
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9 (78). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Шавлаева Т.М., Берсанова З.Х.А., Дахо А.А., Тесаев З.А.

Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции)..... 2428

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Володькова Е.Н., Гончаров А.С.

Ставропольская духовная семинария во второй половине XX в. и ее сотрудничество с казачьими организациями..... 2439

Гатауллина И.А. Профессиональная идентичность разработчиков

ЭВМ в СССР: попытка историко-социологического анализа 2450

Смирнова Ю.В. Современная историография перестройки 2462

Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования

национальной идентичности у молодёжи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.)..... 2476

Лысенко Ю.М. Благотворительные организации

и благотворительность в Дагестане: история и современность 2483

Покасов В.Ф., Ануфриенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Социокультурный аспект возрождения казачества на Ставрополье во второй половине XX века..... 2492

Топунова И.Р. Реализация концепции социалистического

проекта в аграрном секторе в первые годы советской власти 2505

Темчук Е.И. Феномен русской «Реконкисты»

в отечественной истории 2516

Греков М.В. Деятельность представителей

Русского географического общества на Кавказе

в период с 1845 по 1872 гг. 2529

Митрофанова А.А. Социалистические соревнования

ульяновских фармацевтических работников

в годы Великой Отечественной войны 2536

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права

(часть двенадцатая)..... 2541

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Субнациональное

политическое пространство Российской Федерации 2556

Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер

консолидации политической власти современной России 2563

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Павлов А.Е., Кривова А.Л., Афонин М.В. Институт

налоговых льгот как инструмент стимулирования добычи

нетрадиционной нефти в РФ: оценка эффективности 2572

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Топал Н.М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века	2577
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга.....	2583
Нечай Е.Е. Символическая политика государства в контексте пандемии COVID-19: кейс России.....	2590
Колпаков К.О. Гуманитарная деятельность международных молодежных организаций: история, эволюция, перспективы	2597
Меркулов А.Л. Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии.....	2607
Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	2616
Сергеева М.Н. Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях	2622
Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии	2632
Булва В.И. Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротивоборство»?	2638
Мансур Д.Н. Отдельные механизмы «мягкой силы» в дипломатии России в последнее десятилетие	2649

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ	2654
Хвалей А.А. Женщины и дети как субъект и объект «информационного джихада» (на примере пропагандистской кампании «Исламского государства»).....	2662

НАШИ АВТОРЫ	2670
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТ ПАМЯТИ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В МАНЬЧЖУРИИ (1930-е гг.)

Мемориальные места играют важную роль в формировании коллективной памяти и, соответственно, коллективной идентичности. Любая группа, конструирующая свою идентичность, нуждается в таких местах. Исключением не стала, и русская эмиграция «первой волны». После изгнания из России беженцы потеряли доступ к традиционным мнемоническим местам, находящимся в России, и были вынуждены создавать новые. В статье на материале Харбина и района КВЖД в 1930-е гг. будет рассмотрено, как формировались такие объекты и какой символический смысл в них вкладывался. В методологическом плане работа опирается на концепцию «мест памяти», разработанную Пьером Нора. В рамках этой теории мемориальные объекты и практики рассматриваются, как попытки управлять прошлым из настоящего. Через придание символического значения кладбищам и памятникам эмигранты формировали тот образ прошлого, который лучше всего позволял им сформировать собственную идентичность. При этом новая идентичность хотя и часто обращалась к образам прошлого, требовала и новых героев, лучше отвечавших требованиям дня, что также закреплялось в новых местах памяти. Специфика ситуации располагала к складыванию двух типов «мест памяти»: посвященных имперской военной истории (Русско-японская и Первая мировая войны) и революции и гражданской войне. Чаще всего такими местами становились захоронения, и реже памятники. С помощью этих объектов у подрастающего поколения закреплялась белоэмигрантская идентичность, совмещавшая русский имперский национализм с радикальным антикоммунизмом.

Ключевые слова: русская эмиграция, места памяти, Маньчжоу-Ди-Го, Харбин, ст. Мулюнь, НОПП, М. Рудых.

Мемориальные места являются важной составляющей идентичности, в том числе и национальной. Или, как красочно сказала Габриелла Элгениус – нации становятся видны через свои проявления в том числе и в виде памятников [16. Р. 2]. В обычной жизни такие места: как памятники, памятные доски, кладбища и т.д. можно отнести к проявлениям того, что Майкл Биллинг называет банальным национализмом [15]. Это те элементы повседневной жизни, которые не требуют специального осмысления, но подчеркивают принадлежность к нации и государству. Однако в эмиграции все элементы, которые раньше относились к банальному национализму, переходят в разряд горячего национализма, т.е. требующего специального осмысления и волевого усилия. Особенно остро эта проблема проявилась в вопросе о мемориальных местах, так как их зачастую приходилось создавать с нуля. В статье будет рассмотрено, как эту задачу решало русское население Маньчжурии в 1930-е гг., после революции, оказавшееся оторванным от Родины. Тут следует отметить, что к этой группе относились, как белоэмигранты, бежавшие от красных войск из России (собственно эмиграция первой волны), так и местное население, переехавшее на КВЖД еще до революции и не принимавшее участия в гражданской войне.

В работе анализируется три мемориала: памятник борцам с Коминтерном в Харбине, могилы белых партизан и мирных жителей, убитых коммунистами, в районе ст. Пограничной и ст. Мулинь и русское военное кладбище. Также рассматривается, как с этими объектами взаимодействовала эмигрантская молодежь. В статье данные мемориальные места рассматриваются, как частный случай более широкого понятия «мест памяти», введенного в научный оборот Пьером Нора. «Места памяти» не сводятся только к материальным объектам, а включают в себя также торжества, книги, речи, то есть объединяют реальное и символическое. Главная задача «мест памяти» сформировать представление общества о самом себе через трактовку прошлого: «Понятие создано для того, чтобы объять одновременно физические объекты и объекты символические на основании того, что между ними есть «нечто общее» ... «Место памяти» – всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности» [13. С. 78-79]. С этих позиций и анализируются эмигрантские мемориалы, которые рассматриваются как символы, закрепляющие конкретный взгляд на историю и вследствие этого укрепляющие идентичность.

Район Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) был уникальным местом, где дольше всего сосуществовали белые эмигранты и советские граждане, работавшие на железной дороге. И если в конце 1920-х гг. можно констатировать более выигрышное положение «большевиков», так как КВЖД находилась под совместным советско-китайским управлением, то с 1931 г. ситуация меняется. В это время Северную Маньчжурию окку-

пировали японские войска, а затем создали там подконтрольное им государство Маньчжоу-Ди-Го. Вследствие этого советские чиновники и работники были вынуждены уехать. Белые организации, наоборот, стали пользоваться государственной поддержкой, так как японцы планировали их задействовать в противостоянии с СССР. Соответственно в это время происходит укрепление идентичности белой русской эмиграции, которая была отлична от идентичности советских русских и требовала собственных символов. Тут уместно вспомнить слова П. Нора, так описывавшему противостояние голлизма и коммунизма в послевоенной Франции: «Каждая из этих двух сил создала свою форму исторической памяти и собственную инкарнацию национальной идентичности» [13. С. 11]. Также нельзя игнорировать влияния японцев на эти процессы. У белой эмиграции было много своих причин пестовать антикоммунизм, но японцы всячески поддерживали именно эту составляющую, игнорируя другую важнейшую часть о построении сильной независимой национальной России.

Для укрепления белоэмигрантской идентичности на первый план выдвигались события гражданской и, реже, русско-японской войн. Это было отражено и в создаваемых местах памяти. Для исследования были выбраны три показательных мемориала: военное кладбище времен русско-японской войны, захоронения на месте гибели белых партизан на границе с СССР и харбинский памятник погибшим в противостоянии с Коминтерном.

Первым по времени возникновения из рассматриваемых объектов является военное кладбище времен русско-японской войны на ст. Цзинь-Чжоу. В июле 1939 г. в листке «Русский разведчик», являвшемся приложением к официальному органу Русского общевойскового союза (РОВС) журналу «Часовой», вышла статья «Несколько часов на маленьком клочке русской земли» [14]. В заметке описывалась поездка отряда мальчиков из Национальной организации русских разведчиков (НОРР) на место сражения русских и японских армий (в статье обе характеризуются, как доблестные) на Цзинь-чжоуских высотах. В этом месте находилось братское захоронение воинов, которое и приехали убрать ребята. Во время мероприятия возглавлявший поездку генерал Ханжин рассказал о проходивших тут боях, а затем была проведена панихида по павшим. Помимо перечисления фактов, автор заметки вкладывает дополнительный смысл в происходящее. Так он подчеркивает, что покоящиеся тут солдаты «блаженны», так как не изменили присяге, в отличие от других в 1917 г. Так же он отмечает, что в этих местах бойцы «защищали на деле то, что должен добывать теперь Разведчик – ОТЕЧЕСТВО». Забота о воинских захоронениях не является особенностью только дальневосточных разведчиков (т.е. членов НОРР). В том же 1939 г. мальчики из Альгранжа, Франция, собрали на Рождество 138 франков и пожертвовали их на поддержание кладбища в Мурмелоне [10]. Такая забота о воинских захоронениях, с одной стороны, укрепляла в детях общерусскую идентич-

ность, перекидывая мостик из эмиграции к великому прошлому Российской Империи, с другой поддерживала эмигрантский взгляд на историю.

В конце 1920-х – нач. 1930-х гг. в пограничье СССР и Маньчжурии шла партизанская война. Белые партизаны пытались поднять население Сибири на восстание против советской власти, красные партизаны похищали и убивали людей в которых видели реальную или потенциальную угрозу [2. С. 118]. Жертв с белой стороны было гораздо больше, и так как зачастую это были идеалисты с «правильной» биографией, они вполне подходили, как пример для воспитания молодежи, чем воспользовалось БРЭМ.

Управление русской эмиграцией в Харбине и на полосе отчуждения КВЖД японское военное руководство переложило на Бюро по делам русских эмигрантов (БРЭМ), открытое 9 января 1935 г. [7. Л. 14, 16]. Это было административное учреждение Манчжоу-Ди-Го [4. Л. 2], которое проводило официальную государственную политику, в том числе и в вопросе молодежной политики. Для этих целей БРЭМ взяло под контроль уже существовавшие детско-юношеские организации, и создало под своей эгидой новые. Уже упоминавшаяся НОРР была одной из самых заметных детских организаций, как эмиграции вообще, так и Харбина в частности, в силу чего активно вовлекалась в мероприятия, устраиваемые БРЭМ и манчжурскими государственными органами. В 1936 г. члены НОРР провели летний лагерь в районе ст. Пограничная, расположенной, соответственно, на границе с СССР. Во время лагеря юные разведчики и начальник отделения БРЭМ на ст. Пограничной в 16 км от названной станции установили крест на месте братской могилы [8. Л. 56], где были похоронены шестнадцать белых партизан из группы полковника Назарова. На этом месте в 1930 г. данный отряд и был уничтожен в бою с советскими пограничниками. В своей книге «Финал в Китае», посвященной русской белой эмиграции на Дальнем Востоке, П. Балакшин упоминает полковника Назарова, как главу партизанской группы «Центр Действий». Он претендовал на то, чтобы возглавить все партизанское движение, но два рейда полковника в СССР в 1929 г. были неудачны, что не добавило ему авторитета в эмигрантских кругах [2. С. 121-122]. Помимо данного захоронения, упоминается также посещение 22 августа 1936 г. могил двух других белых партизан, Борисенко и Ивашко, павших в 1932 г. В белоэмигрантской литературе, посещение этих мест характеризовалось, как экскурсии к «местам исторических событий белой борьбы с красным зверем» [3. С. 23-24]. Фактически в середине 1930-х гг. мы видим окончательное формирование культа белых бойцов, погибших в противостоянии с большевиками и фиксацией этого культа «местами памяти».

Помимо общеэмигрантских героев, появляются и герои локальные. Так, в уже упоминавшейся НОРР, в 1934 г. складывается культ Мстислава Рудых. Это был руководитель разведческого отряда на Мулинских копиях, отца которого незадолго до этого похитили красные совместно с местными ки-

тайскими бандитами – хунхузами. К началу 30-х гг. насильственный вывоз русских людей в СССР из этого района принял такой масштаб, что Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке Д.Л. Хорват был вынужден подавать жалобы в Лигу Наций, надеясь хоть так вернуть похищенных [9. Л. 2]. В мае 1933 г. М. Рудых с двумя товарищами был убит при странных обстоятельствах. Убийцами были пятеро китайцев, возможно коммунисты или хунхузы на службе советской разведки. На следующий год после гибели, разведческому отряду, созданному М.И. Рудых, было присвоено его имя, а в главном журнале НОРР вышла статья [11. С. 2-3], описывавшая обстоятельства гибели, что фиксировало вхождение в пантеон героев НОРР. При этом П. Балакшин называет погибших «молодыми партизанами» [2. С. 118], однако, статья в издании НОРР этот факт опускала. М. Рудых, и погибший вместе с ним А. Ивачев, были похоронены на ст. Мулинь, рядом с могилой священника Павла Голиенко, также убитого красными китайцами 31 декабря 1932 г. [12. С. 1-2]. Таким образом небольшая русская колония Мулинских копей, приобретала, как своих мучеников, так и место памяти, закреплявшее антисоветский нарратив. Своего апогея оформление культа героев, погибших от рук коммунистов, достигло в 1941 г.

Пик монументализации противостояния с Советским Союзом пришелся на 8 июня 1941 г., когда в центре Харбина был открыт памятник бойцам, погибшим в борьбе с Коминтерном [5. Л. 36; 2. С. 232]. Судя по дошедшим описаниям, на памятнике были высечены имена Николая II и его семьи, а также «вождей и воинов без указания национальности и вероисповедания, павших в борьбе со злом Коммунизма» [6. Л. 16]. Впоследствии, в годовщину освящения памятника около него проводилась общеэмигрантская панихида, также рассматривался вариант проводить там панихиды на все православные дни поминовения усопших [6. Л. 27]. А представители небезразличной общественности выступали с предложением, чтобы эмигранты, проходя мимо памятника, обязательно «оказывали все надлежащие почести и знаки внимания душам погибших героев» [6. Л. 16].

Нужно отметить, что этот памятник закреплял и советско-японское противостояние. Если забота о кладбище, только под пером журналиста приобретала антисоветский оттенок, а установление памятного креста могло быть списано на частную эмигрантскую инициативу, то возведение памятника в центре большого города была уже однозначным враждебным жестом правительства Маньчжурии, а точнее стоявших за ним японцев. Эмиграция же приобретала центральное «место памяти», закрепляющее белую трактовку истории с четким разделением на жертв и палачей.

Русская эмиграция первой волны столкнулась с необходимостью конструирования новой идентичности. Она основывалась, как на имперских традициях, так и на новых ценностях и символах. Для более эффективного закрепления этой идентичности, в первую очередь среди молодежи, требо-

валось создание материальных объектов, подкрепляющих ее. Ян Ассман писал, что «любая сплывающаяся группа стремится создать и обеспечить за собой места, которые являются для нее не только сценой совместной деятельности, но и символами ее идентичности, а также опорными пунктами воспоминания» [1. С. 40]. Это было справедливо и для дальневосточной эмиграции. Так как одной из ключевых идей эмиграции первой волны, во многом определяющей ее идентичность, была вера в возвращение в Россию и «освобождение» ее от коммунистов, то и создаваемые «места памяти» должны были закреплять эту мысль. Тем более, что антикоммунизм всячески поддерживался и японскими властями, планировавшими использовать русскую эмиграцию в борьбе с СССР.

П. Нора отмечал, что места памяти существуют в трех плоскостях: материальной, символической, функциональной [13. С. 40]. Это было справедливо и для рассматриваемых объектов. Будучи вполне материальными, и неся функциональную задачу (хотя и в разной степени), свое главное значение для общества они приобретали за счет символизма, с помощью которого закрепляли образы самих себя и врага.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

2. Балакишин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Сан-Франциско-Париж-Нью-Йорк: Книгоиздательство Сириус, 1958. Т. 1.

3. В лагерях. Харбин: Изд. Особого отд. Кио-Ва-Кай, 1937.

4. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 1.

5. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 213.

6. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 229.

7. ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 38.

8. ГАХК. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 39.

9. ГАХК. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 38.

10. Из приказов полк. Богдановича // Русский разведчик. 1939. № 31.

11. Лукин Ю. Кровью и честью венчанны // Русский разведчик. 1935. № 21.

12. Лукин Ю. Наши мученики // Русский разведчик. 1935. № 15.

13. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память / пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

14. Разведчик. Несколько часов на маленьком клочке русской земли // Русский разведчик. 1939. № 31.

15. Billig M. Banal Nationalism. London: SAGE Publications, 1995.

16. Elgenius G. Symbols of Nations and Nationalism. Celebrating Nationhood. Palgrave Macmillan, 2011.

I.A. BULATOV

*Candidate of History, Associate Professor,
Department of History and Cultural Studies Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

SITES OF MEMORY OF THE RUSSIAN EMIGRATION IN THE 1930S ON THE EXAMPLE OF MANCHURIA

Memorial places play an important role in the formation of collective memory and group identity. So, any group that constructs its identity needs such places. This is also true for the Russian emigration of the “first wave”. After being expelled from Russia, the refugees lost access to the traditional mnemonic places located in Russia, and were forced to create new ones. In the article, based on the material of Harbin and the KVZhD district in the 1930s, it will be considered how such objects were formed and what symbolic meaning was put into them. In methodological terms, the work is based on the concept of “Sites of memory”, developed by Pierre Nora. Within the framework of this theory, memorial objects and practices are considered as attempts to manage the past from the present. By giving symbolic meaning to cemeteries and monuments, emigrants formed the image of the past that best allowed them to form their own identity. At the same time, although the new identity often turned to the images of the past, it also required new heroes who better met the requirements of the day, which was also fixed in new places of memory. The specifics of the situation had to add up to two types of “places of memory”, dedicated to the imperial military history (the Russo-Japanese War and the First World War) and the revolution and the Civil War. Most often, such places were burials, and less often monuments. These objects were used to consolidate the white-immigrant identity, which combined Russian imperial nationalism with radical anti-communism.

Key words: *Russian Emigration, Sites of Memory, Manchukuo, Harbin, Mullin Station, NORR, M. Rudykh.*